

Такого изменения не мог ожидать никто, кроме Ло Вэя, который уже давно все спланировал.

Хотя в храме тоже воцарилась тишина из-за этого неожиданного происшествия, все могли почувствовать...

Закипал гнев короля.

Что ж... в конце концов, это было неизбежно.

После того как Гильгамеш стал царем, точнее, после его рождения, никто и никогда не осмеливался так упрекать или оскорблять его лично.

Даже его родители, предыдущие цари и всеведущие богини не обращались с ним так.

"Король, это несчастный случай..."

Старый священник шагнул вперед, его тело дрожало.

Он не мог понять, почему Ло Вэй, выглядевший благородным и почтительным, так поступил, но старик всё же занимал пост первосвященника, и он чувствовал, что обязан успокоить гнев короля,

А может быть... Ло Вэй действительно ошибся с глиняной табличкой.

В это время он все еще защищал Ло Вэя в своем сердце.

Но Гильгамеш только взглянул на него, его алые змеиные глаза были холодны, как лед, скрытый под землей, и от этого холода старик на мгновение потерял дар речи.

"Разве я позволил тебе говорить, Заа..."

Очевидно, это слово он использовал постоянно, но, вспомнив слова, написанные на глиняной табличке в его руке, высокомерный король на мгновение потерял дар речи.

Его лицо стало еще более уродливым.

Но шок и сдерживание уже были очевидны.

Под его красными зрачками никто не осмелился заговорить, и почти мгновенно все жрецы, слуги и стражники одновременно опустились на колени.

Гильгамеш был полубогом-получеловеком, и его гнев, естественно, сопровождался сильным давлением.

Этого было достаточно, чтобы заставить всех неосознанно дрожать.

Ну... кроме Ло Вэя, ведь он происходил от корня.

Хотя эта сила была запечатана на Троне Героев, он овладел ею хотя бы раз, поэтому не воспринял угрозу Гильгамеша.

Наоборот, в душе он был очень счастлив.

Чем больше злился Гильгамеш, тем больше он был счастлив.

Поэтому он изобразил зловещую улыбку, и глаза Гильгамеша стали еще холоднее.

"Это всего лишь дворняга... Думал ли ты о последствиях того, что посмел оскорбить великого и славного царя?"

Ничтожество, как личинка!"

Окруженный распростертыми подданными, он холодно произнес,

Красные контуры, выгравированные на его теле, вспыхнули сияющим светом.

Это был след активизации силы богов.

По сравнению с обычными людьми, огромная и непревзойденная сила исходила от естественно проявившейся линии крови богов.

"Кто не смиренен?" - ответил Ло Вэй.

ответил Луо Вэй, встретившись с растущим гневом Гильгамеша, он не удивился, а обрадовался:

"Величие относительно, а смирение вечно. Я могу быть слабее тебя, но когда тебя сравнивают с богами, а богов - со вселенной, кто может быть сильнее вовек?"

"Но у меня хотя бы есть это понимание, а у тебя нет..."

"Так называемый великий царь". Улыбка Луо Вэя становилась все ярче и ярче, а когда она попала в глаза Гильгамеша, то была чрезвычайно ослепительной.

"Неужели ты смеешь направлять оружие только на своих подданных?"

Неужели ты смеешь использовать власть и авторитет короля только для того, чтобы угнетать своих почтительных и послушных подданных?"

Луо Вэй уже приготовил слова в своем сердце, и, конечно же, он не потерял дар речи в такой критический момент.

Он казался красноречивым:

"Вы знаете, что такое царь?"

"Так называемый король должен быть человеком, который защищает своих подданных; так называемый король должен быть человеком, который защищает страну.

Но что ты сделал?"

Он называет себя королем, но он только издевается над своими подчиненными и над беззащитными людьми. Он жесток и властолюбив.

Все в мире он измеряет по своим меркам. Он не обращает внимания на богатство и бедность своих подданных, попирает достоинство людей, находящихся под его властью".

Относится к стране как к своей частной собственности и манипулирует ею по своему усмотрению, а к людям - как к своим игрушкам, которыми можно распоряжаться по своему

усмотрению".

"Достоин ли ты быть королем?"

"Гильгамеш... ты действительно просто ублюдок!"

И голосом, и эмоциями,

Красивое лицо Луо Вэя, казалось, слегка покраснело от волнения.

Выражение лица Гильгамеша изменилось с холодного на спокойное.

В Уруке обращение к царю по имени может считаться предательством.

Но при этом Гильгамеш не ругался и не гневался, словно внезапно успокоился, а ведь почти все знали, что... Гильгамеш в таком состоянии - предвестник настоящего гнева.

Он был единственным, кто называл других ублюдками.

Сегодня все наоборот.

Однако по какой-то причине слова Ло Вэя нашли отклик в сердцах окружающих его распростертых подданных.

Беспринципный Гильгамеш действительно был, как сказал Ло Вэй.

Жестокий, властный и угрюмый царь, который презирал своих начальников и угнетал подчиненных, делая несчастными подданных Урука.

Все это хорошо известно во всем Уруке.

Просто раньше никто не осмеливался поднимать эту тему перед Гильгамешем, никто не смел обвинять его в этом.

Кроме Луо Вэя,

В этот момент, сейчас и здесь, Луо Вэй!

Он использовал свою жизнь, чтобы взывать к народу Урука, и он использовал свою жизнь, чтобы указать царю на его ошибки...

Все были ошеломлены.

Старый жрец тоже разрыдался.

Он видел не того человека!

По сравнению с "я", который хотел, чтобы Урук сохранился как можно дольше, подход Ло Вэя был более прямым и интенсивным.

Он любит эту страну больше, чем себя, и больше, чем кого-либо еще.

"Ты закончил говорить?"

Говоря холодно и жестко, царь, правивший Уруком, выглядел равнодушным.

В гулком голосе только красный контур, олицетворяющий силу бога, стал более сияющим.

В качестве наказания за оскорбление царя, в следующий раз он также подвергнет суровому наказанию вероломных людей!

Обычные люди могли бы испугаться, но Ло Вэй не мог этого дожидаться.

Он даже боялся, что наказание окажется слишком легким и он не умрет.

Поэтому он продолжал подливать масла в огонь.

"Все кончено? Конечно, это не конец!"

"Гильгамеш, неужели ты думаешь, что ты царь, избранный небесами, и можешь быть беспринципным?"

Неужели ты думаешь, что можешь использовать силу полубога, чтобы издеваться над слабыми?"

"Нет, ты не можешь".

"Никто не может!"

"Урук - это город-государство, построенный людьми. Это дом, который мы построили с нуля из лёсса, грязи и камней".

"Это наш дом, наша страна".

"Нашего царя должен решать народ".

"Ты..."

"Не достоин!"

Щелк, щелк, щелк... Глиняная табличка, которая до этого момента оставалась в руках Гильгамеша, начала трескаться еще сильнее, а затем расширилась и разлетелась на бесчисленные угловатые осколки, которые упали на пол храма.

Луо Вэю стало немного жаль, что он не может оставить никаких "вещественных" доказательств своей деятельности.

Но и этого было достаточно.

Как первый в истории человечества смертоносный реванш, он теперь уверен, что может быть занесен в анналы истории.

А дальше...

"Хотя я всего лишь один человек, вы можете убить меня, но я верю, что после моей смерти люди никогда не остановятся".

"В будущем кто-нибудь восстанет и поднимет мятеж из-за вашей жестокости".

Эти слова он оставит как свои последние слова и передаст их будущим поколениям.

Устройте ему эффектную смерть!

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3340960>